

Театральный «развод»

Теодор Курентзис не сработался с Анатолием Пичкалёвым

Юлия Баталина

В Пермском театре оперы и балета может смениться исполнительный директор. Анатолий Пичкалёв, занимавший эту должность с 2010 года, уже сообщил коллегам, что покидает своё рабочее место. Трудовой контракт с ним заканчивается 24 марта, и художественный руководитель театра Теодор Курентзис не намерен его продлевать.

О конфликте между Пичкалёвым и Курентзисом в узких кругах известно давно. Разнообразных поводов для разногласий было много, в том числе кадровых. Так, Пичкалёв воспрепятствовал трудоустройству в театре одного из доверенных людей Курентзиса — Алексея Трифонова, тогда как сам Курентзис, в свою очередь, настаивал на увольнении человека из команды Пичкалёва — директора по производству Натальи Мальковой, которая была одним из инициаторов открытого письма в краевой минкульт с критикой художественного руководства театра.

«Поединок» окончился двойным поражением Курентзиса: Трифонов пока в театре не работает, Малькова же, напротив, сохранила рабочее место — и то, и другое худрука не устраивает.

Анатолию Пичкалёву недавно исполнилось 60 лет, так что он может считаться пенсионером. Однако, по информации «Нового компаньона», в настоящее время Пичкалёв рассматривает несколько интересных предложений о трудоустройстве.

Возможно, Анатолий Пичкалёв выберет «новую старую» работу: художественный руководитель Пермского академического Театра-Театра Борис

Мильграм предложил ему занять пост директора этого театра. Пичкалёв уже трудился в качестве директора в Театре-Театре, который тогда ещё назывался Пермским театром драмы, — в 1987–1998 годах.

Однако у Пичкалёва есть и другое лестное предложение: министр культуры Пермского края Игорь Гладнев предлагает ему трудоустройство в своём ведомстве, причём на должности, которая подразумевает продолжение работы с любимой темой Анатолия Евгеньевича — реконструкцией Пермского театра оперы и балета.

В театре в настоящее время активно обсуждают возможные кандидатуры на пост исполнительного директора. Сам Пичкалёв неофициально говорил, что «со спокойным сердцем передаст театр Алле Платоновой» — нынешнему директору театра по развитию.

Наблюдатели отмечали, что Теодор Курентзис хотел бы видеть исполнительным директором генерального

менеджера театра Марка де Мони, но он не является российским гражданином.

Известно также, что руководство театра вели переговоры с Юрием Миллютиным, бывшим директором Театра-Театра, а ныне директором московского театра «Практика», но он ответил на предложение отказом.

Наконец, появилась информация о том, что театр обратился к своему другу и спонсору — компании «Прогноз» — с просьбой подобрать топ-менеджера. Из нескольких источников одновременно — и из театра, и из ближнего круга Теодора Курентзиса — пришла информация о том, что в этом качестве рассматривается кандидатура Галины Полушкиной — супруги и первого заместителя генерального директора «Прогноза» Дмитрия Андрианова, однако в самой компании эту информацию решительно опровергли.

Похоже, что уволить Пичкалёва возможно, а вот найти ему замену — гораздо труднее. ■

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

«Это — очередной шаг в уничтожении пермского культурного ренессанса»

Известный архитектурный критик прокомментировал комплексную концепцию размещения Пермской государственной художественной галереи в здании Речного вокзала

Юлия Баталина

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

По мнению архитектурного критика, журналиста и искусствоведа Григория Ревзина, сама по себе концепция не вызывает большого восторга, но и отвращения не вызывает тоже. Он считает, что многоэтажное здание хранилища, которое архитектор Сергей Шамарин предлагает построить на площади рядом с Речным вокзалом, не имеет отношения к музейной архитектуре.

Григорий Ревзин, журналист, искусствовед, архитектурный критик, обозреватель ИД «Коммерсантъ»:

— Это очень вторичная история — типичное офисное здание, какие были в моде лет 15 назад. Как музей, тем более хранилище, оно неудобно — слишком много этажей. Музей — это вообще плоское здание, и у вас там (возле Речного вокзала — **ред.**) достаточно места, чтобы такое здание построить.

Потом — соединение его с основным зданием при помощи моста... Зачем? Этого, как я понимаю, нельзя делать, потому что Речной вокзал — это памятник. Получится, что у вас будет вокзал, испорченный постмодернистским вмешательством, и пристроенное к нему офисное здание.

По мнению Ревзина, проблема с «комплексной концепцией» находится вне сферы архитектуры.

Григорий Ревзин:

— Это не проблема архитектора Сергея Шамарина: он находится в условиях, в которые его поместили.

Вот смотрите... Был замечательный проект реконструкции Речного вокзала, сделанный Юрием Григоряном, — совершенно прорывная штука, в Перми было бы что-то такое, чего нет нигде.

Отдельно была история с Пермской галереей — довольно дурацкая история, когда прошёл архитектурный конкурс, в нём победил Борис Бернаскони, но председатель жюри Петер Цумтор решил сам спроектировать новое здание. Не понимаю, как так можно себя вести, но ладно: в результате у Цумтора получился довольно красивый проект.

И есть, наконец, коллекция пермской деревянной скульптуры — мировое явление. Есть музей современного искусства, о нём тоже надо помнить.

И вот одной концепцией отменяются два выдающихся проекта и два музея. Это — очередной шаг в уничтожении пермского культурного ренессанса и всех его плодов. Думаю, из этой затеи с реконструкцией просто ничего не выйдет. Она дорогая и неудачная. ■